

# Ежи Калишан

---

## О соотношении словообразования и грамматики в системе русского глагола

---

Studia Rossica Posnaniensia 31, 103-107

---

2003

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej [bazhum.muzhp.pl](http://bazhum.muzhp.pl), gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

## О СООТНОШЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ГРАММАТИКИ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ГЛАГОЛА

### ON RELATIONS BETWEEN WORD FORMATION AND GRAMMAR IN RUSSIAN VERBAL SYSTEM

ЕЖИ КАЛИШАН

ABSTRACT. The author describes the relationship between Russian verbal derivation and grammatical categories of aspect and transitivity-intransitivity.

Jerzy Kaliszan, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań, Polska.

Словообразование и грамматика в русском языке являются сосуществующими системами, находящимися в состоянии активного взаимодействия и тесной взаимозависимости. С одной стороны, словообразование предопределяет внутренний динамизм грамматической системы, участвуя в развитии и формировании отдельных ее морфологических категорий; с другой стороны, динамика и характер словообразовательных процессов, соотношение отдельных словопроизводственных типов и способов, выбор и продуктивность определенных деривационных средств во многом зависят от категориально-грамматических признаков базовых (производящих) слов.

В данной статье предпринимается попытка характеристики соотношения словообразования и грамматики в подсистеме русской глагольной деривации. Это соотношение проявляется как на уровне глагольных аффиксов и связанных с ними способов глаголообразования, так и на уровне базовых основ глагольной деривации.

Как известно, глаголообразующие аффиксы кроме основной своей функции выражения словообразовательных значений имеют ряд грамматических функций.

Так, вербальные суффиксы, будучи прежде всего носителями общекатегориальной, частеречной семантики производных слов<sup>1</sup>, а также – автоматически – индикаторами определенных словоизменительных классов, подводящими глагольное слово под тот или иной тип или подтип спряже-

---

<sup>1</sup> Е.С. Кубрякова, З.А. Харитончик, *О словообразовательном значении в описании смысловой структуры производных суффиксального типа*. В: *Принципы и методы семантических исследований*, Москва 1976, с. 212.

ния<sup>2</sup>, активно участвуют вместе с тем в формировании ряда частнокатегориальных глагольных значений.

Например, некоторые глагольные суффиксы являются стандартными показателями аспектуальной семантики, однозначно относящими производные глаголы либо к совершенному, либо к несовершенному виду. Так, приглагольный семельфактивный суффикс *-ну-* в производных типа *толкнуть, махнуть, скользнуть, дунуть* последовательно сообщает им грамматическое значение перфективности. Значение имперфективности, в свою очередь, закономерно выражают, между прочим, приадективный суффикс *-ну-*: *слепнуть, сохнуть, крепнуть, горкнуть* и т. п., присубстантивные и приадективные суффиксы *-е-, -и-, -нича-*: *сиротеть, сатанеть, советь, столбенеть и алеть, свирепеть, мутнеть, глупеть; партизанить, лисить, смолить, слесарить и ловчить, хитрить, холодить, кособочить; плотничать, подхалимничать, сумасбродничать, баясничать и жадничать, нервничать, подличать, серьезничать*, суффикс *-ива-*, осложняющий основы глаголов совершенного или несовершенного вида: *выздоровливать, увеличивать, выкрадывать, прокалывать и лавливать, хаживать, гащивать, ночевывать*. С точки зрения видообразующих способностей суффиксов отдельно следует назвать суффикс *-ова-*, словообразовательное действие которого является богатейшим источником биаспектуальных глаголов; ср. отсубстантивные *пломбировать, математизировать, коллективизировать* или отадективные *интернационализировать, объективировать, индивидуализировать*.

Некоторым суффиксам свойственна и способность разграничивать глаголы по признаку их переходности-непереходности, лежащей в основе грамматической категории залога<sup>3</sup>. Так, например, приглагольный суффикс *-и-* является почти регулярным маркером переходности производных глаголов: *смешишь* (от *смеяться*), *топится* (от *тонуть*), *поить* (от *пить*), *гасить* (от *гаснуть*), *воскресить* (от *воскреснуть*) и т. п. Кроме того, присоединяясь к основам интранзитивных глаголов, данный суффикс становится орудием их транзитивации. В свою очередь, приадективный суффикс *-ну-*, присубстантивные и приадективные суффиксы *-е-* и *-нича-* являются стандартными показателями интранзитивности производных глаголов, напр.: *сиротеть, сатанеть и алеть, свирепеть; плотничать, подхалимничать и жадничать, нервничать*. Интранзитивные глаголы последовательно образует и суффикс *-ствова-*, присоединяющийся как к субстантивным, так и адективным основам, напр.: *сибаритствовать, препятствовать и свирепствовать, благоприятствовать*.

<sup>2</sup> Обе функции глагольных суффиксов обнаруживаются, естественно, не только в чисто суффиксальных производных, но и в образованиях смешанных способов вербальной деривации – префиксально-суффиксального, суффиксально-постфиксального и префиксально-суффиксально-постфиксального.

<sup>3</sup> Шире на эту тему см.: М.Н. Яценецкая, *К вопросу о связи категории переходности-непереходности со словообразовательным глагольным типом*. В: *Вопросы грамматики русского языка (Функциональный анализ морфологических структур)*, Иркутск 1977.

Ряд словообразовательных суффиксов обладает способностью четко дифференцировать глаголы одновременно по их аспектуальным и залоговым характеристикам. Таковы, например, суффиксы *-е-*, *-нича-*, а также (за немногими исключениями) *-ствова-*, регулярно сообщающие производным грамматические значения несовершенного вида и непереходности (примеры см. выше). Подобные суффиксы можно считать в высшей степени синкретичными русскими морфемами, так как они кумулируют в сумме пять различных функций: общекатегориальную („глаголоидентифицирующую“) функцию, функцию показателей парадигматического (словоизменительного) глагольного класса, функцию указания на видовое значение, функцию указания на залоговое морфолого-синтаксическое поведение глагола, а также, естественно, функцию словообразовательную – указание на акциональные свойства, на способ глагольного действия.

Глубокая и неразрывная связь глагольного словообразования с грамматической системой обнаруживается и в сфере префиксации. Вербальные префиксы почти последовательно являются маркерами перфективности, т. е. относят новообразованные глаголы к категории совешенного вида, напр.: *разжечь*, *взлететь*, *выписать*, *доехать*, *застроить*, *наклеить*, *отзаниматься*<sup>4</sup>. Многие из них обладают также способностью транзитивировать базовые интранзитивные глаголы, ср. *воевать* и *отвоевать*, *дымить* и *задымить*, *ехать* и *проехать*, *бежать* и *обежать* и т. п. Кроме того, присоединение префикса к глаголу нередко ведет к изменению последним характера его синтаксической связи, ср. *печь что-н.* и *напечь чего-н.*, *рубить что-н.* и *нарубить чего-н.*, *купить что-н.* и *прикупить чего-н.* (префиксальный глагол сильно управляет родительным падежом, мотивирующий глагол – винительным) или *следить за кем-чем-н.* – *выследить кого-что-н.*, *смеяться над кем-чем-н.* – *высмеять кого-что-н.*, *клеветать на кого-н.* – *оклеветать кого-н.*, *звонить кому-чему-н.* – *обзвонить кого-что-н.* (префиксальный глагол сильно управляет винительным падежом беспредложным, а мотивирующий – другой падежной формой, с предлогом или без предлога).

Грамматические функции способен выполнять и единственный глаголообразующий постфикс *-ся*. Выступая в качестве то ли автономного, то ли „связанного“ деривационного средства (коформанта), он является постоянным индикатором интранзитивности глагольных дериватов, ср.: *мыться*, *веселиться*, *торопиться*, *стучаться*, *грозиться*, *плакаться*, *белеться*; *вдуматься*, *выспаться*, *дождаться*, *зачитаться*, *нагуляться*, *прислушаться*, *разъехаться*; *брататься*, *гнездиться*, *искриться*, *гордиться*, *резвиться*, *скутиться*, *упрямиться*; *окры-*

<sup>4</sup> Данный случай взаимодействия словообразования и грамматики неоднократно подчеркивался В.В. Виноградовым. Ср., напр.: „Особенно трудно провести прямую и резкую грань между словообразованием и морфологией в узком смысле в системе русского глагола. Префиксальное словообразование глагола тесно спаяно с видовым формообразованием” (В.В. В и н о г р а д о в, *Исследования по русской грамматике*, Москва 1975, с. 181).

*ситься, проитрафиться, осмелиться, прохудиться, расцедриться, переговариваться* (от *говорить*), *перешептываться* (от *шептать*) и под. Кроме того, образуя в комплексе с префиксом глаголы от глаголов же, постфикс *-ся* часто приводит к различиям в синтаксической сочетаемости мотивирующих и мотивированных слов. Ср., напр.: *смотреть на кого-что-н.* – *всмотреться в кого-что-н.*, *нюхать что-н.* – *нанюхаться чего-н.*, *лстить кому-н.* – *подольститься к кому-н.*, *слушать кого-что-н.* – *прислушаться к кому-чему-н.*, *пить что-н.* – *напиться чего-н.*, *любить кого-что-н.* – *влюбиться в кого-что-н.* и т. п.

Грамматические функции отдельных типов глаголообразующих аффиксов создают основу общеграмматической классификации глагольных дериватов различных способов словообразования. Так, префиксальные глаголы, как уже указывалось, являются, как правило, перфективными глаголами (исключение составляет между прочим тип дериватов с неперфективирующей приставкой *со-*, ср.: *существовать, сопереживать* и под.). Суффиксальные глаголы могут быть как перфективными, так и имперфективными. Префиксально-постфиксальные глаголы закономерно являются перфективными, а постфиксальные и суффиксально-постфиксальные – имперфективными глаголами. Аспектуальные свойства префиксально-суффиксальных и префиксально-суффиксально-постфиксальных дериватов дополнительно сопряжены с общекатегориальными, частеречными характеристиками мотивирующих слов: отыменные глаголы последовательно являются перфективными, отглагольные же – либо перфективными, либо имперфективными.

Глагольные дериваты отдельных способов словообразования можно классифицировать и по признаку их переходности-непереходности. Так, постфиксальные, префиксально-постфиксальные, суффиксально-постфиксальные и префиксально-суффиксально-постфиксальные глаголы закономерно относятся к интранзитивным глаголам, префиксальные же, суффиксальные и префиксально-суффиксальные глаголы могут относиться либо к интранзитивным, либо к транзитивным глаголам.

Итак, из глагольных грамматических категорий прямое отражение на словообразовательном уровне находят аспектуальные и залоговые категории. Остальные глагольные категории, как время, наклонение, лицо, число, с глагольным словообразованием непосредственно не связаны. Единственное, пожалуй, исключение в этом смысле составляет темпорально-грамматическое поведение итеративных глагольных дериватов типа *хаживать, говаривать, ночевывать, едать, ежживать, писывать, нашивать, слыхивать*, которые употребляются преимущественно в форме прошедшего времени, обозначая многократную повторяемость в прошлом<sup>5</sup>.

Связь глагольного словообразования с грамматикой прослеживается не только на уровне результативных единиц деривации, но также и на уровне базового лексического материала. Так, отдельные типы deverбальных deriva-

<sup>5</sup> *Русская грамматика*, под ред. Н.Ю. Шведовой, т. 1, Москва 1980, с. 600.

тов проявляют строгую разборчивость к аспектуальным или залоговым характеристикам мотивирующих глаголов. Например, префиксальные и префиксально-постфиксальные глаголы, за немногими исключениями, мотивируются глаголами несовершенного вида; постфиксальные глаголы едва ли не исключительно используют в качестве мотивирующих переходные глаголы.

Взаимосвязь глагольного словообразования и грамматических категорий мотивирующих слов проявляется также и в том очевидном, хотя и не всегда полностью осознаваемом факте, что многие производные глаголы используют в качестве структурно-семантической базы не лексему в целом, а какую-то конкретную ее форму, т. е. какой-то вполне определенный элемент ее морфологической структуры<sup>6</sup>. В этом отношении особого внимания заслуживают отадективные глаголы с эволютивным или каузативным деривационным значением, мотивированные компаративом, напр.: *дешеветь* 'становиться дешевле', *дорожать* 'становиться дороже', *умнеть* 'становиться умнее', *взрослеть* 'делать более взрослым' (иногда, в зависимости от смысловой направленности производного глагола, его мотивация компаративом может иметь альтернативный характер, ср. *тяжелеть* 'становиться тяжелым' и 'становиться тяжелее', *слабеть* 'становиться слабым' и 'становиться более слабым', *молодить* 'делать молодым' и 'делать более молодым', *разнообразить* 'делать разнообразным' и 'делать разнообразнее', *облагородить* 'сделать благородным' и 'сделать более благородным', *осложнить* 'сделать сложным' и 'сделать сложнее'<sup>7</sup>). Связь производных глаголов с компаративными адективными конструкциями становится особенно очевидной в случае использования в качестве деривационной базы супплетивных форм прилагательных, напр.: *улучшить* 'сделать лучше', *уменьшить* 'сделать меньше', *хужеть* (окказ.) 'становиться хуже', *лучшеть* (окказ.) 'становиться лучше', *получшать* (прост.) 'стать лучше' и т. п.

Итак, в настоящей статье были вкратце охарактеризованы некоторые случаи взаимоотношения фактов словообразования и грамматики в подсистеме русской глагольной деривации. Подобных случаев можно найти значительно больше. Все они, безусловно, заслуживают более детального и развернутого анализа. Их подробное изучение открывает перспективу глобального исследования и описания органической связи русского словообразования и грамматики как двух сосуществующих, взаимодействующих и взаимообусловленных языковых подсистем.

---

<sup>6</sup> Г.Н. Плотникова, *Лингводидактические основы обучения русскому словообразованию*, Свердловск 1988, с. 32.

<sup>7</sup> *Русская грамматика*, указ. соч., с. 336, 346, 376.